

Особенности развития белорусской портретной живописи 1990-х – 2000-х гг.

Медвецкий С. В.*, Медвецкий А. В.**

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

** Государственное учреждение образования «Средняя школа № 6 г. Витебска», Витебск

В статье рассматриваются основные особенности развития белорусской портретной живописи 1990-х – 2000-х гг. в ее стилистических и социальных аспектах. В современном художественном сознании наиболее значимыми становятся четыре возраста: детство, молодость, зрелость и старость. У разных белорусских живописцев эти возрастные категории получают свое художественное истолкование. В статье дан анализ, каким жизненным ценностям художник отдает предпочтение, от этого зависят и его «возрастные» пристрастия в своем творчестве. Белорусские художники размышляют о человеке с подлинной философской глубиной, где возрастные категории становятся средством постижения ценностей бытия. Иногда молодость живописцы рассматривают в общем временном контексте, соизмеряя, а иногда и противопоставляя зрелости и старости. В концепции возрастов белорусских авторов художественный образ находит своеобразное решение, обретая новые черты и акценты, опираясь на романтику, детство и детское мироощущение. Достаточно очевидно, что концепция возрастов не возникает в искусстве «автоматически», она требует серьезного авторского осмысления жизненных процессов.

Иногда и противопоставляя зрелости и старости. В концепции возрастов белорусских авторов художественный образ находит своеобразное решение, обретая новые черты и акценты, опираясь на романтику, детство и детское мироощущение. Достаточно очевидно, что концепция возрастов не возникает в искусстве «автоматически», она требует серьезного авторского осмысления жизненных процессов.

Ключевые слова: белорусское искусство, белорусская живопись, портретный жанр, художественный образ.

(Искусство и культура. — 2014. — № 1(13). — С. 18-22)

Features of the Development of Belarusian Portrait Painting of the 1990 – 2000-s

Medvetski S. V.*, Medvetski A. V.**

*Educational establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

** State educational establishment «Secondary Comprehensive School № 6 of the City of Vitebsk», Vitebsk

Basic features of the development of Belarusian portrait painting of the 1990 – 2000-s in its stylistic and social aspects are considered in the article. In modern art consciousness four ages: childhood, youth, maturity and old age become more significant. These age categories get their artistic explanation by different Belarusian artists. Analysis is given in the article on which life values the artist prefers; his «age» desires in the creative activity depend on this. Belarusian artists think about human with genuine philosophic depth, where age categories become the means of understanding of the values of everyday life. Artists sometimes consider youth in the general temporal context, comparing and sometimes counter positioning maturity and old age. In the age concept of Belarusian authors, artistic image finds specific implementation and gets new features and accents, relying on romantics, childhood and children's world understanding. It's apparent that the age concept doesn't appear automatically in art, it requires serious author's understanding of life processes.

Key words: Belarusian art, Belarusian painting, portrait genre, artistic image.

(Art and Culture. — 2014. — № 1(13). — P. 18-22)

Адрес для корреспонденции: e-mail: profide@yandex.ru – С. В. Медвецкий

В настоящее время заметно усилился интерес художников к глубинно-личностному, философскому изображению человека. Причем личность познается на фоне ценностей всей человеческой культуры, а не только конкретно историческое время. Благодаря чему у живописцев появляется интерес к возрастным аспектам бытия, притчевым точкам человеческого существования. Эта своеобразная «возрастная» концепция не является философской выдумкой, а стала следствием размышления современных авторов над человеческой жизнью, соотношением в ней природных и культурных начал, детского простодушия и умудренности опытом.

Цель работы – анализ основных особенностей развития белорусской портретной живописи 1990-х – 2000-х гг. в ее стилистических и социальных аспектах.

Всеобъемлющим становится интерес к общественной значимости образа. Заметно стремление мастеров к широко обобщенным портретам, к романтической их трактовке [1, с. 2]. В современном художественном сознании наиболее значимыми становятся четыре возраста: детство, молодость, зрелость и старость. У разных белорусских живописцев эти возрастные категории получают свое художественное истолкование. Интересно наблюдать каким жизненным ценностям художник отдает предпочтение, от этого зависят и его «возрастные» пристрастия в своем творчестве. Однако совершенно очевидно, что там, где нет раздумий о жизни – нет и подлинного их осмысления.

Для некоторых белорусских художников, которые размышляют о человеке с подлинной глубиной и пытливостью, возрастные категории становятся средством постижения ценностей бытия. Иногда категорию молодость художники рассматривают в общем временном контексте, соизмеряя, а иногда и противопоставляя зрелости и старости.

Детство и юность в живописном портрете. Виктор Альшевский создает свою модель возрастов на основании эмпирического наблюдения за жизнью своих родных и близких ему людей. В его квадратной по композиции картине «В день рождения Виктории» (1995–1996) [ил. 1] фигура нарядной девочки (дочери) с большой бе-

лой птицей в руках сильно сдвинута влево, что позволяет художнику разместить ряд микросюжетов: родители на фоне храма, маленькие фигурки дедушки и бабушек в пространстве площади за девочкой, грустная собака с птицей и огромной стрекозой справа. Художник с поразительной свободой совмещает разномасштабные фигуры, плоскостное и пространственное решение, людей и животных. Изображенные фигуры символизируют круговорот природной жизни. Автор не выделяет «лучшего» возраста. Детство, зрелость и старость для него как бы равноценны, исполнены своей особой значительности, что сближает концепции художника с фольклорным пониманием возрастов как их природного круговорота.

В живописи В. Альшевского интимно-личностное содержание возносится до своеобразной художественно-содержательной формулы. Возлюбленным возрастом для живописца является молодость и зрелость. Автор как бы отдаляется от личностных пристрастий, каждый возраст в его картинах окутан особой аурой.

Для целого ряда художников доминантным, наиболее привлекательным становится детство. Заостряя внимание на тех чертах, которые будут утеряны взрослыми. Опора на детство и детские мироощущения как на своеобразный идеал определяет внутренний пафос работ.

Как вариации одной темы воспринимаются полотна В. Альшевского «Белая лилия» (1997), «Глория» (1997), «Когда цветет лилия» (1998), где персонажи растворяются в насыщенном эмоциями мире детства, объясняющем появление больших удивительных цветов, огромных стрекоз, изящного белого попугая. Внутренняя цельность и гармония достигаются путем синтеза образа девочки в каскаде светло-сиреневых драпировок в духе античности и окружения, скомпонованного из алых и белых лилий, экзотических птиц и элементов античной архитектуры в работе «Нимфа» (2000).

В ином ключе решаются детские образы в работах А. Смоляка. Поиски художника проходят в русле достаточно традиционных форм композиционного решения – «Оленька» (1990), «Девочка с голубями» (1996), «Зайчик Саша» (1999), «Анастасия Воронежская» (2003). Сильной стороной художника в

этих работах является искренность и глубина в трактовке детской психологии.

Декоративное начало определяет об­разный строй полотна Н. Счастной «Ника» (2000). Из плотного черно-синего фона материализуется голова светловолосой девочки с цветочным венком. Декоративно решенные цветы в прозрачной стеклянной вазе придают композиции музыкальную орнаментальность.

Мощный эмоциональный заряд любви и нежности несёт в себе ее работа «Внученька» (2005), в которой маленькая девочка, как Дюймовочка, стоя в раскрывшемся бутоне белой лилии, радуется открывшемуся перед ней миру.

Двойственное впечатление оставляет парный «Потрет детей Артеменко» (2008) [ил. 2] кисти Э. Римаровича. Тщательно моделированные образы двух сестер на активном теплом фоне лишены внутреннего единства. Старшая сестра держит младшую на коленях, но это лишь усиливает внешний и внутренний контраст персонажей в характере корнации, одежде, эмоциональном состоянии. Возможно, это сознательный прием художника, работа подкупает выразительной точностью рисунка и интересным колоритом.

Черты парадности присутствуют в тонком и глубоком групповом детском портрете С. Римашевского «Два крыла» (2006) [ил. 3]. Явное позирование и фронтальная постановка трех моделей не мешают художнику выразительно очертить детские характеры. Контраст белого платья девочки, сидящей на скамеечке на первом плане, и светлых костюмчиков у мальчиков, стоящих симметрично сзади, с темным окружением усиливает художественный эффект и поясняет название работы.

В трактовке В. Барабанцева трагическая напряженность «середины» пути сглаживается, зрелость для него по-своему тоже проблемна, однако возникающие коллизии как бы изначально входят в гармонические законы мироздания, и поэтому не нарушают порядок и гармонию.

Портреты людей творческих профессий. Показательно в этом плане полотно автора «Портрет заслуженного деятеля искусств Беларуси Андрея Мдивани» (2002) [ил. 4]. Поэтика живописи чиста и торже-

ственна: цвет мягко моделирует фигуру. Теплую цветовую гармонию человека и среды в квадрате композиции нарушает черная горизонталь рояля, разделяя поле изображения на две части.

Композитор сидит вполборота, облокотившись на рояль с открытой нотной тетрадью. Он весь во власти поиска мелодии. Очень важен жест рук, передающий состояние раздумья, которое свойственно творческим людям. Тем самым раскрывается сущность образа талантливого композитора, подчеркивается внутренняя собранность и одухотворенность. Портрет интересен еще и тем, что в нем передано не столько внешнее сходство, сколько достигнут единый сплав конкретной личности и образа, рожденного художником. Колористическое единство голубоватых и зеленовато-желтых тонов придает образу теплое лирическое звучание.

Как символ традиций национальной музыки воспринимается мемориальный «Портрет В. Мулявина» (2003–2004) кисти Н. Опиока. Герой словно объединил в себе одновременно конкретные черты выдающегося музыканта и обогащенный и осовремененный литературный образ белорусского гусяра.

Во внешне статичном портрете известного белорусского драматурга А. Дударева (2007) В. Барабанцева портретируемый изображен в момент размышления о новой постановке. Чуткий зритель обратит внимание на листы с эскизами в левой руке и ручку в правой. На выразительном загорелом лице выделяются глаза, одухотворенные рождением новой идеи. Чеканный, крепко сбитый силуэт контрастирует со светлым теплым фоном.

Неоднократно обращались живописцы к образу выдающегося белорусского писателя В. Быкова. У М. Будаева портретную работу 1987 года предварила выразительная графическая композиция «Портрет В. Быкова» (1982). Посмертный портрет В. Быкова (2004) кисти Л. Щемелева [ил. 5] строится на синтезе живописного и графического начала. Фрагментированное поясное изображение писателя выполнено монохромно, на плоском охристом фоне, расцвеченном красными пятнами с незначительными градациями цвета. Нижний левый угол заполняет неожиданно объемный, широко на-

писанный букет цветов. Непривычная для художника сдержанность колорита и ощущение незавершенности усиливают драматический подтекст полотна.

В кругу портретов В. Быкова, созданных после его смерти, привлекает внимание убедительной лапидарностью формы и колорита небольшое полотно В. Крука «В. Быков» (2008) [ил. 6]. Погрудная композиция портрета выполнена крупным планом по горизонтали. Асимметричность и фрагментарность решения (края холста сверху и слева частично срезают силуэт головы и левое плечо) заостряют композиционное решение и вплотную приближают образ писателя к зрителю. Темно-коричневая кожаная жилетка и кирпично-красная рубаха тонко гармонируют с корнацией загорелого лица и поседевших волос, помогая почувствовать цельность, силу и глубину человеческого характера. Фон в высокой степени условен и не несет серьезной смысловой нагрузки.

Эстетическое сходство – это открытие художником-портретистом внутренних, существенных сторон человеческой личности, воспринимая которую в портрете мы верим, что такой должна быть модель [2, с. 403]. Художественная трактовка личности получает в современной портретной живописи многообразное выражение. Причем происходит жанровое смешение, стирается грань между чистым портретом и картиной. Созданные художниками образы демонстрируют тесные связи, сложность актуальных проблем современного бытия, акцентируют их нравственный смысл, обнажают взаимосвязь человеческого и природного. Гармония эстетического и этического играет ведущую роль в системе духовных ценностей современника. Старые истины становятся чем-то новым, извлеченным из живых, натуральных наблюдений.

В «Портрете В. Вишневого» работы В. Товстика (1999) [ил. 7] художник изображен в образе знатного шляхтича, оперирующего на балюстраду лоджии. Выразителен мотив рук: правая лежит на рукояти сабли, левая сжимает ножны. Тщательность моделировки и передача фактуры ткани кафтана контрастируют с яркой декоративностью плаща и эскизностью решения интерьера. Автор акцентирует внимание на чеканном

профиле художника на фоне светлого неба. В интересном образно-пластическом ключе решен В. Товстиком портрет «Художника В. Басальго» (2009) [ил. 8]. Фоном композиции является зимний пейзаж, который как бы воплощает собой тот рой образов, который наполняет голову художника. Интересно найден жест. Держа в руках акварель в паспарту, В. Басальго приостановился, как бы вглядываясь вдаль. Глаза портретируемого смотрят открыто, сосредоточенно. Лицо и фигура показаны в развороте к зрителю. Достаточно интересно и красиво написано лицо портретируемого, каждый мазок показывает, что перед нами творческая натура. Автору удается передать не только внешнее сходство, но и поглощенность творческим процессом, постоянно наполняющим голову художника. Еще один интересный момент: в композиции удается передать органичную взаимосвязь природы и портретируемого.

Лирическое начало определяет образный строй портрета Ю. Пискуна «Валентина-художница» (2005). Тонкое нежное лицо модели, держащей кисть в руке, удачно гармонирует с весенним пейзажем на мольберте.

Примером воссоздания характера творческой личности может служить работа Г. Ващенко «Портрет А. Барановского» (2005). Живописец изображен на фоне мольберта с закрепленным на нем чистым холстом. Художественный образ отличается высоким портретным сходством. В сосредоточенном лице угадывается сильная, эмоционально подвижная натура. Художник показан в момент раздумья, своеобразной творческой паузы. Спокойная поза, непринужденность в постановке рук – все это свидетельствует о творческой сосредоточенности, которая предшествует процессу создания образа на холсте. Теплая цветовая гамма лишь усиливает эти ощущения.

Перед нами человек нашей эпохи, способный объять большой и сложный окружающий мир, воплотить его в художественных образах. Происходит своеобразная переключка седоволосого, умудренного опытом художника, холста и фона в композиции, которая строится по вертикали – фигура и мольберт с чистым холстом.

В интерьере нового корпуса музея на фоне портретов классиков изобразил Г. Ва-

щенко директора Национального художественного музея, искусствоведа и художника В. Прокопцова (2007). И композиция, и характер решения, создающего образ увлеченного любимым делом человека, подчеркивают желание художника уйти от показной парадности.

Спустя год уже другой мастер, В. Альшевский, создает большой по размерам в полный рост портрет В. Прокопцова (2008–2009) [ил. 9], в котором доминирует подчеркнутая парадность. Черный костюм и темный галстук создают мощный тональный контраст с белоснежной рубашкой. Статичность фигуры, жест сомкнутых рук подчеркивают спокойное, задумчивое выражение лица. Именно эта черта объединяет два очень разных портрета.

Горячий колорит работы В. Сумарева «Петрович» (2009) определяют характер образности портрета художника Н. Назаренко. Заметна внутренняя связь художника и модели, мастер пишет друга, человека, которого хорошо знает и понимает. Отсутствуют традиционные атрибуты: холсты, мольберт, палитра с красками и т. д. Хорошо передана атмосфера скромного домашнего застолья с красным вином и черешней, гармонично входящей в теплую красочную гамму, располагающая к искренней доверительной беседе.

Удачно использовал различные живописные приемы А. Доманов в «Портрете Михаила Савицкого» (2010) [ил. 10]. Автор раскрывает в работе индивидуальную характеристику знаменитого художника. Михаил Савицкий показан как требовательный мастер, принципиальный, прямой человек. Интересно найдены поза, благородное выражение лица пожилого живописца. Строгий взгляд устремлен вперед. Большую часть композиции занимает темный фон, который испещрен потеками и

царапинами. Портрет мастерски решен по тону, автор сосредотачивает наше внимание лишь на лице и руках портретируемого, создавая своеобразную авторскую метафору. Холодная зеленовато-желтая гамма лишь усиливает драматическое ощущение от последнего написанного при жизни М. Савицкого портрета великого белорусского художника. «Пры сваёй класічнай пабудове і выкананні праца Даманова, выклікаючы асацыяцыі з выдатнымі ўзорамі партрэтнага жанру Эндру Уаэта, Карнеліу Баба, увасабляючы такую знакавую для беларускага мастацтва постаць, з'яўляецца нібы адбіткам цэлай эпохі. Гэта цёмны, напружаны партрэт, які нават палюхае. Ён аказвае хутчэй псіхалагічнае, чым эстэтычнае ўздзеянне» [3, с. 26].

Заключение. В заключение необходимо отметить, что в искусстве 1990-х – 2000-х гг. сделан акцент на углубление индивидуального художественного видения живописцев. В концепции возрастов белорусских авторов художественный образ находит своеобразное решение, обретая новые черты и акценты, опираясь на романтику, детство и детское мироощущение. Можно было привести модели и иных возрастных интерпретаций в современном искусстве. Но в любом случае, очевидно, что концепция возрастов не возникает в искусстве «автоматически», она требует серьезного авторского осмысления жизненных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зингер, Л. С. Образ современника. Советский живописный портрет (1917–1976) / Л. С. Зингер. – М.: Советский художник, 1978. – 175 с.: ил.
2. Андроникова, М. И. Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма / М. И. Андроникова. – М.: Искусство, 1980. – 423 с.: ил.
3. Кандраценка, Т. Гадзіннік старога Хатабыча. II беларускае біенале жывапісу, скульптуры і графікі / Т. Кандраценка // Мастацтва. – 2011. – № 1. – С. 26–28.

Поступила в редакцию 29.10.2013 г.